

В. И. ЛЫТКИН

ИЗУЧЕНИЕ ДИАЛЕКТОВ КОМИ ЯЗЫКА

Многочисленные диалекты коми языка объединяются в три наречия (диалектные группы): коми-зырянское, распространенное в основном в Коми АССР, коми-пермяцкое, на котором говорит население Коми-Пермяцкого округа Молотовской области, и коми-язьвинское (восточно-пермское), которым пользуется население в количестве 5—6 тысяч человек, живущее по среднему течению р. Язьвы, южного притока р. Виперы (левого притока р. Камы).

До революции диалекты языка коми планомерно не изучались, хотя отдельные ученые (например, М. Кастрен, А. Генец, У. Вихман, Д. Фокош-Фукс и др.) исследовали некоторые говоры. Диалектные явления находили также свое отражение в фольклорных сборниках дореволюционного периода (см., например, труды Г. С. Лыткина, И. А. Куратова, П. Савваитова, Н. Рогова, А. А. Цембера и т. д.), но точной паспортизации не имели и носили случайный характер.

После Великой Октябрьской социалистической революции исследование диалектов коми языка приобрело важное значение, поскольку без знания диалектов нельзя было создать литературный язык. Однако научное изучение говоров коми языка началось фактически с 1928 г., когда при Обществе изучения Коми края была организована специальная Комиссия по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка, в состав которой вошли специалисты-языковеды: В. И. Лыткин (председатель), Г. А. Нечаев (секретарь), А. С. Сидоров, П. А. Шахов, С. А. Попов и Е. А. Чеусова.

В 1928—1930 гг. были организованы экспедиции для изучения 10 основных говоров коми языка. В 1930—1932 гг. на базе собранного материала был составлен сравнительный словарь коми диалектов с предисловием, представляющим собой краткий обзор коми диалектов. По не зависящим от составителей причинам словарь не увидел света, а рукопись его была утеряна. Часть собранных материалов, содержащих описание ряда говоров, не известных научному миру: кобринского, зюдинского, кочевского и др., Комиссия опубликовала в 2 выпусках своего «Сборника»¹; был напечатан также краткий «Вопросник для собирания сведений о коми говорах»².

В 1933 г. Комиссия прекратила свою деятельность, и в изучении диалектов коми языка наступило затишье. Планомерное изучение коми диалектов вновь возобновилось лишь в 40-х годах и особенно усилилось в годы после окончания Великой Отечественной войны. Изучение коми-зырянских диалектов сосредоточилось в Коми филиале АН СССР (Сык-

¹ См. «Сб. Комиссии по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка», под ред. В. И. Лыткина: вып. 1—Сыктывкар, 1930; вып. II — М., 1931.

² «Вопросник для собирания сведений о коми говорах», прил. к «Сб. по собиранию коми словаря», вып. II, сост. В. И. Лыткин и Гр. А. Нечаев, М., 1931.

тывкар), а остальных коми диалектов — в Институте языкознания АН СССР (Москва).

В 1942—1954 гг. для изучения диалектов Коми филиал АН СССР организовал специальные выезды на места, носившие до 1946 г. рекогносцировочный характер. Объектом наблюдения являлась речь старшего поколения. В 1946 г. работники Коми филиала перешли к монографическому изучению говоров. В сборе диалектного материала принимали участие доктор филол. наук А. С. Сидоров, кандидаты наук В. А. Сорвачева, Т. И. Жилина, Н. А. Колегова, М. А. Сахарова и мл. научные сотрудники Н. Н. Сельков и Д. А. Тимушев. В результате диалектологических поездок был собран довольно обширный и разнообразный материал по говорам коми-зырянского наречия. Весь наличный материал был картографирован. Диалектная картотека, в которой числится несколько десятков тысяч карточек, послужила основой для составления большого «Сравнительного словаря коми-зырянских диалектов», который в настоящее время готовится к печати.

В словаре представлены следующие говоры: сыктывкарский (с. Тентюково), верхневычегодский (сс. Керчомья, Дон, Устькулом, Извайль, Помоздино, Мыелдино, Устьнем, Богородск), нижневычегодский (сс. Гам и Жешарт), среднесысольский (с. Визига), ижемский (сс. Усть-Ухта, Бызовая, Пожня, Одесдин, Ластва, Гам, Колва, Усть-Уса, Мутный материк, Брыкаланск, Мошьюга), вымский (сс. Кони, Онежье, Синдор, Весляна), лузский (сс. Объячево, Поруб, Ловля), летский (с. Слудка), печорский (сс. Медвежская, Троицко-Печорск, Покча, Подчерье) и удорский (сс. Венденга, Лоптюга, Георгиево, Мыкинская, Удор, Глоотово, Чернутьево). Одним из достоинств Словаря является то, что в нем каждая словарная статья снабжена условными знаками, указывающими бытование слова в вышеуказанных 42 населенных пунктах Коми-Зырянского края; при этом представлены все фонетические и смысловые варианты слова.

«Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов» представляет не только научный, но и практический интерес. В нем имеется множество слов и их диалектных вариантов, которые не были зафиксированы в прежних словарях коми языка¹. Кроме того, диалектные данные, представленные в словаре, могут послужить ценным материалом для обогащения литературной речи синонимами и фразеологией, а также могут быть полезными при выработке терминологии.

Кроме подготовки диалектологического словаря, в Коми филиале АН СССР была проведена работа по составлению и опубликованию «Программы по сборанию сведений о диалектах коми языка» (АН СССР, Коми филиал, Сыктывкар, 1952), в основу которой положен ранее изданный краткий «Вопросник». К программе приложена краткая «Инструкция по диалектологическому обследованию населенного пункта». Объем материала, собранного по «Программе» сотрудниками как Коми филиала АН СССР, так и кафедры коми языка при Сыктывкарском пединституте, пока еще очень невелик. Между тем предстоит еще выполнить большую работу по сборанию материала для диалектологического атласа коми языка.

¹ Диалектологические словари коми языка, как известно, издавались и раньше, однако они были весьма ограничены по своему размеру и по охвату диалектов. См., например: Н. А. Шахов, Краткий коми-русский словарь, Усть-Сысольск, 1924; Y. Wichmann, Syrjänscher Wortschatz nebst Hauptregeln der Formenlehre, bearb. und hrsg. von T. E. Uotila, Helsinki, 1942; В. И. Лыткин, Материалы к коми диалектологическому словарю («Приложение», к кн.: В. И. Лыткин, Диалектологическая хрестоматия по пермским языкам, с обзором диалектов и диалектологическим словарем, ч. 1, М., 1955).

В настоящее время сотрудниками Коми филиала подготовлен к печати сборник диалектных текстов, опубликован ряд статей, представляющих собой описание говоров коми языка¹; исследованию некоторых из этих говоров был посвящен и ряд кандидатских диссертаций, защищенных как в Коми филиале АН СССР, так и в ЛГУ им. Жданова².

Коми диалекты изучаются также сотрудниками Института языкознания АН СССР. В 1949—1952 гг. к коми-язьвинцам были организованы экспедиции в составе проф. В. И. Лыткина и ст. науч. сотр. Чаковского областного музея С. А. Попова. В результате был тщательно изучен говор всех 54 деревень коми-язьвинцев, и в настоящее время В. И. Лыткин заканчивает монографию об этом наречии. В 1951 и 1953 гг. В. И. Лыткин и С. А. Попов были заняты исследованием коми-пермяцких говоров.

В результате многолетних исследований диалектов коми языка в изданиях Института языкознания появился ряд работ по диалектологии коми языка, например: В. И. Лыткин, Диалектологическая хрестоматия по пермским языкам с обзором коми диалектов и с диалектологическим словарем (ч. 1, М., 1955); е г о ж е, К вопросу о вокализме пермских языков, «Труды Ин-та языкознания [АН СССР], т. I, М., 1952; е г о ж е, Об ударении в коми-пермяцком языке (там же).

Коми-зырянские и коми-язьвинские диалекты относительно хорошо изучены. Коми-пермяцкие диалекты еще ждут своего исследователя³.

¹ См.: В. А. Сорвачева, Некоторые фонетические и морфологические особенности верхневашского говора удорского диалекта, «Лингвистический сборник Коми филиала АН СССР», вып. 2, Сыктывкар, 1952; Т. И. Фролова, Именные категории верхневашских говоров северного диалекта коми языка, там же; А. С. Сидоров, Некоторые особенности синтаксического строя северного (ижемского) диалекта коми языка, там же; Т. И. Жилина, О говоре села Слудка, «Историко-филологический сборник Коми филиала АН СССР», вып. 3, Сыктывкар, 1956.

² См.: В. Сорвачева, Морфологические особенности верхневашского говора. Канд. диссерт., Сыктывкар, 1950; Т. И. Фролова, Именные категории верхневашских говоров северного диалекта коми языка. Канд. диссерт., Сыктывкар, 1950; А. С. Гантман-Кривошекова, Словарный состав и словоизменение ивневского диалекта коми-пермяцкого языка. Канд. диссерт., Л., 1951.

³ Следует отметить также достижения зарубежных лингвистов в области изучения коми диалектов. Ученые Финляндии и Венгрии выпустили целый ряд сборников фольклорного материала, который записан со слов представителей разных диалектов посредством финно-угорской транскрипции, прекрасно передающей диалектные особенности коми языка. Из сборников коми текстов, изданных зарубежными учеными, мы укажем следующие: D. R. F o k o s - F u c h s, Volksdichtung der Komi (Syrjänen), Budapest, 1951; Y r j ö W i c h m a n n, Syrjänische Volksdichtung, Helsinki, 1916; Т. E. U o t i l a, Syrjänische Chrestomathie mit grammatischem Abriss und etymologischem Wörterverzeichnis, Helsinki, 1938. Отметим также, что в настоящее время известный венгерский ученый доктор Д. Фокош-Фукс заканчивает большой академический словарь коми языка, куда входят все слова — как представленные в существующих словарях коми языка, так и собранные им самим в продолжение 45-ти летнего изучения коми языка. Будем надеяться, что этот ценный труд венгерского ученого скоро увидит свет.